

Нальчик: напишите правду

Елена Морозова вернулась в Нальчик вечером в пятницу, 14-го. Утром из теленовостей она узнала, что в городе продолжается спецоперация, но ситуация находится под контролем федеральных сил, въезды перекрыты, улицы патрулируются.

Перекрытые въезды обернулись самой обычной пробкой. Машины не спеша объезжали боевую машину пехоты, а ословевшие бойцы вяло осматривали багажники. Выборочно, с пятой на десятую, без особых принципов и системы: бывало, что и забитые под завязку легковушки свободно проходили в город.

Вместо тотального контроля и патрулей - абсолютно пустые, вымершие улицы. Ни разрушенных и сожженных домов, ни боевиков, ни милиции, ни армии - обычный вечерний Нальчик, только как-то нехорошо обезлюдевший.

Посты и техника всего в нескольких точках: у правительственных зданий, МВД, разгромленных отделов внутренних дел. Одинокая боевая машина дежурит и на проспекте Ленина, рядом с изувеченным зданием ФСБ и магазином «Подарки», где происходило одно из самых долгих сражений с бандитами.

В репортажах говорилось, что торговую точку брали едва ли не два батальона спецназа. Однако видимые следы штурма – это от силы пять десятков отметин от автоматных пуль, дюжина дыр после попаданий из крупнокалиберного пулемета да вынесенные стекла.

Через два дома - целые, светящиеся витрины магазина довольно модной одежды. В ста метрах - освещенное неоновым зданием кинотеатра, который, правда, закрыт.

ФСБ отстояли сотрудники. Николай Морозов был на дежурстве, на посту у самого входа. Он погиб в первые же минуты.

О том, что здание атаковали, его жена Елена тоже узнала из теленовостей. О том, что муж убит, - от подруги. Елена так и не дождалась официального извещения. Решила провести сына, который поехал в Москву учиться, с ним и вернулась.

Полная анонимность

- В спортивных костюмах подъехали, - говорят очевидцы нападения на здание местного ФСБ.
- Под ОМОН работали. В камуфляже были, - утверждают те, кто был свидетелем боя за Министерство внутренних дел.
- В оранжевых жилетах. Мы еще подумали: куда это столько дворников? - утверждают видевшие захват третьего РОВД.

По Нальчику ходят слухи. Как ни странно, устные народные новости более или менее соответствуют действительности, то есть официальным сводкам.

Разница есть разве что в большем количестве деталей и эмоций. Описание одежды, пожалуй, - единственное, что серьезно разнится в рассказах о боевиках и стычках с ними. Если учесть, что речь идет о разных точках, возможно, противоречий не существует вовсе: разные группы вполне могли экипироваться по-разному.

Еще одно сходство между данными «сарафанного радио» и вполне официальных лиц - в полной анонимности источников. Неважно, кто перед тобой: непосредственные участники от рядового до генерала или обычные прохожие. Имя, не говоря уже о должности, собеседники не называют ни при каких обстоятельствах.

- С девяти до одиннадцати наши девчата в кабинете отсиживались, - вспоминает сотрудник одного из милицйских подразделений, подвергшегося нападению. - Просто дверь на замок закрыли и сидели, а из соседних комнат эти отстреливались. Потом спецназ подошел, сорвал решетку с окна и всех вывел.

Почему женщин не взяли в заложники, не убили? Мой собеседник лишь разводит руками. Говорит, что, наверное, не хотели.

Я знаю, что ты знаешь

Больницы наводнены охраной, собранной из всех родов войск. Персонал больниц соглашается разговаривать только после самых страшных клятв о том, что источник не будет раскрыт ни при каких обстоятельствах. Меня интересует судьба двух заложниц, женщин, которых удерживали в «Подарках».

- Живы, госпитализированы с диагнозом "отравление". Во время штурма газа нанюхались. Состояние средней тяжести, - сообщают мне медики.

- Их никто трогать не собирался. Перед тем как газ пустили, боевики даже им свои бронежилеты отдали, - вещают кумушки, наблюдавшие за ходом операции в магазине.

- Чеченцев среди боевиков практически не было, - утверждают офицеры.

- Кто нападал? Наши все были, с города. Кабардинцы, балкарцы. Я одного хорошо знал. Он в той части города жил, где частный сектор. Его убили, - говорит случайный прохожий и прибавляет пару крепких ругательств в адрес террористов.

Немного подумав, выдает длинную тираду о власти: общий смысл сводится к тому, что менты в последнее время вконец оборзели.

Руслан - хороший парень, который взял автомат

Частные дома Нальчика - это нередко либо откровенная, либо более или менее прикрытая бедность. Своеобразная деревня в городе: все друг друга знают, и ни для кого не секрет, где жил погибший, Руслан Маров.

Хороший был парень, говорят. Добрый, все его любили, никто слова худого сказать не может. Интеллигентная семья. Осталась мама и две сестры - 28-летний Руслан был единственным сыном, кормильцем. Чтобы свести концы с концами, вкалывал на двух работах. Та, которая по части его высшего образования, доходов не приносила - так он грузчиком подрабатывал.

- Ничего плохого он не делал. С ребятами мечеть восстанавливал, а ее закрыли. Потом в милицию стали постоянно вызывать, к нам с обыском приходили. Спросила, кто, откуда, попросила документы предъявить - обматерили, - вспоминает Татьяна, сестра Руслана.

Татьяна рассказывает, что в их районе чуть ли не каждую неделю кого-нибудь из молодых ребят увозили на допросы. Брали тех, кто ходил в мечеть, избивали и спустя какое-то время отпускали. Говорит, что и она, и мама много раз спрашивали Руслана: не связался ли он с кем-нибудь нехорошим, не замышляют ли они чего-нибудь?

Руслан всегда отвечал, что нет. Говорил еще: я не радикал, конечно, но верить мне никто не запретит.

- После того как на Госнаркоконтроль напали, совсем невмоготу стало, - рассказывает Татьяна. - Милиция просто замучила. Он сказал, что ему нужно уйти, а то забьют до смерти или просто пристрелят, у нас такое бывало. Ушел. А потом в газете печатают его фото, пишут, что особо опасный преступник, на милицию нападал. Он дома в тот день был, дома!

Татьяна перебирает кипы документов. Они с мамой писали запросы во все инстанции, обивали пороги всех силовых ведомств республики. Просили разобраться в деле сына, сделать так, чтобы он мог спокойно вернуться домой, не опасаясь того, что его увезут среди ночи.

Очень ответственные чины присылали отписки. А на словах обещали: всех передадим, если будете упорствовать.

- Президенту своему писали - никто не помог, никто не захотел разобраться. Только один человек был, кто нормально поговорил, сейчас, я посмотрю, у меня имя его есть... - Татьяна снова перебирает документы. - Синюков Геннадий Иванович, главный федеральный инспектор полномочного представителя президента по Южному федеральному округу.

Татьяна считает, что Синюков мог разобраться в деле. Мог остановить то, что она без затей называет ментовским беспределом. Она очень сожалеет, что все случилось так, как случилось, что Синюков просто не успел вмешаться.

- Нашего Зайчика уже не вернешь, но, может, хоть другим ребятам можно будет помочь, может быть, они вернутся. Надо разобраться, надо сделать так, чтобы они вернулись, многие ведь скрываться вынуждены...

Я спросил у Татьяны, как получилось, что ее брат взял в руки оружие. Я попросил объяснить, в чем причины нападения. Татьяна сказала, что не знает, что, наверное, у Руслана просто не осталось выбора.

Напишите правду

Убитых боевиков свозили в Дубки, в морг на окраине Нальчика. К утру субботы туда доставили 74 труп. Неподалеку собрались родственники погибших, просили выдать тела или хотя бы пропустить на опознание. Тела выдать отказались. Родственники не расходились, просто стояли пикетом.

- Напишите правду, - просили меня они.

- Какую правду?

- Все, что вы видели. Все, что вы узнали, - отвечали мне и снова повторяли истории про злодеяния правоохранительных органов, рассказывали о том, какими хорошими были дети.

- Так почему же они напали?

Ответа на этот вопрос я так и не получил. Мне говорили многое. Кто-то считал, что атака - это акция протеста. Кто-то - что сначала людей преследовали за веру, вынудили скрываться, уйти в горы, а там их обработали настоящие радикалы. Кто-то просто отмалчивался.

Находились и те, кто признавал: да, мой сын совершил страшное преступление. Но ни в одну из официальных версий, будь то найденный накануне арсенал или войсковая операция под командованием Басаева, в Нальчике не верит никто - ни близкие боевиков, ни люди, оставшиеся в стороне от событий.

Каждый, кто взял оружие, должен быть наказан

Депутат Госдумы Заурби Нахушев прилетел в Нальчик на следующий день после атаки боевиков. Зампред комитета по делам Федерации и региональной политике решил лично, на месте разобраться в ситуации.

Заурби Ахмедович прямо заявил мне: нельзя сказать, что перегибов со стороны правоохранительных органов нет, они были, но это не может быть оправданием для бандитской вылазки.

- Я считаю, что каждый, кто взял оружие, должен быть наказан. Но репрессии недопустимы, и я лично буду работать на то, чтобы их предотвратить, - сказал мне депутат.

Разумеется, Нахушев знает, кто выступил против власти, знает, что в основном это были жители Нальчика.

И он уверен, что отдельные религиозные течения, которые появились в республике, действительно представляли угрозу для государственного строя.

Заурби Ахмедович также считает, что из создавшейся ситуации есть выход. К сожалению, он достаточно банален и как следствие почти невыполним.

- Надо дать людям работу, создать рабочие места, - говорит депутат Нахушев. - Надо реформировать правоохранительные органы. В республике есть все возможности, и материальные, и технические, чтобы противостоять любым формам экстремизма, но силовые структуры должны быть реформированы. Как можно говорить о какой-то профилактике, если на четырех-пятитысячные села приходится всего по одному участковому?

Сократить количество милиции примерно на треть, а оставшимся повысить зарплату - вот одна из частей рецепта спокойствия и благополучия, который предлагает Заурби Нахушев.

Офицер Николай, который не дожид до пенсии

Кажется, никто не задумывался, что пресловутое возвращение к мирной жизни начинается с похорон.

Похороны в Нальчике начались 15 октября. Елену Морозову наконец официально сообщили о том, что ее муж погиб смертью храбрых, ценой собственной жизни спас 130 человек.

- Сказали, что к награде представят, а зачем мне эта награда? Ему год до пенсии оставался, четыре сына у нас...

Морозову навещают сослуживцы Николая. Я слышу лишь обрывки фраз: «...гранатомет, совсем рядом попали...», «...он собой закрыл...», «...Леночка, успокойся, я его видел, в открытом, в открытом похороним, лицо чистое...».

- Напишите правду, - просили меня эти товарищи в штатском.

- Напишите правду, - говорили мне около 3-го РОВД друзья погибших, собиравшиеся ехать на кладбище.

Я готов написать правду, но те же люди тяжело вздыхали и отводили глаза, когда начинались расспросы. Они говорили мне, что правды все равно никто сказать не может. Ее или не знают, или не имеют права говорить.

И еще. Я не ищу оправданий для тех, кто превратил Нальчик в поле боя. Я отдаю себе отчет в том, что значительная часть сведений, той самой правды - это государственная тайна или оперативная информация.

Но помимо прочего у меня есть несколько вполне простых и конкретных вопросов.

Например, почему в соседнем с Кабардино-Балкарией Ставропольском крае в день самых активных боевых действий на дорогах стояли гаишники, вооруженные преимущественно радаром и жезлами? И почему, когда мы прилетели из Минеральных Вод в Москву, у всех пассажиров нашего самолета проверили паспорта и внимательно досмотрели багаж?

Я не против досмотра, но одна деталь: когда улетали из Минвод, перед посадкой все прошли обязательный предполетный контроль. Еще один пост с рентгеном стоял перед входом в здание аэропорта. И, кажется, проверкой там занимались вполне настоящие сотрудники правоохранительных органов.

Поправьте, если я ошибаюсь, но, по-моему, третий пост - уже в Москве - к безопасности пассажиров отношения не имеет.

Имена и фамилии некоторых героев публикации изменены из соображений безопасности

Автор: Василий Гулин © Газета.Ru СТРАНА , РОССИЯ 👁 2155 19.10.2005, 00:01 📌 172

URL: <https://babr24.com/?ADE=25206> Bytes: 12156 / 12114 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)